

«Прямо в центре цветной фотографии города Кельна»

Моск. правда. - 1994. - № 62. - с. 3.

Письмецо Бари **АЛИБАСОВУ**

Мемуары затеять (если абстрагироваться от этического момента: кто, дескать, имеет на это право?)... Ну, Бари, вы дали! Это жанр такой, что бери - не бери на слезу, а если мелодики своей нет, дело швах. Но ваш стиль я знаю. И то, что вы хотите сказать своим замыслом: показать, обнажить ту антитезу, за которую вам достается от прогрессивного окружения (мечта и существенность - и неодолимая бездна меж ними), знаю.

Но, Бари, вам этого не спускят: уровень юмора не тот. Какой-то продюсер, пусть с весом, замахнулся на прозу. Достанется вам с кафедр словоохочих собраний. И не говорите, что - нет, поскольку я знаю: если вы возьметесь, то претензия будет такая, что Казбек покажется возвышением в песочнице.

С другой стороны, если напрочь забыть про сущность брата-критика, всем интерес-

но, как индивидуум мог «промчаться сквозь времена, трагически щедрые на невзгоды».

Я старомоден, я люблю учиться, и я хочу прочесть все сверх тех страниц, что сподобился. Когда читал, у меня было ощущение, что кураж рожден горькой сладостью про-

житого... Вот видите, Бари, как банально: мысль на языке, а слова «отворачиваются»!

Чему вы хотите научить своей книгой воспоминательного жанра? И не надо меня уверять, что учеба и не помышляется: вы прекрасно знаете, на какую почву падет семя, и кто

растачит книжки в один момент. Воленс-неволенс это племя будет равняться на вас. И не бойтесь: есть на кого. Есть за что.

Чем ценен для меня лично Алибасов? Тем, что внушил мне убеждение, что я есть, как всякий, нечто великое. Мысль внушил: если кто-то полагает, что я должен что-то кому-то, тогда он должен назвать мне чертовски веские основания.

Мне сказали наемни: «Что?.. он серьезно взялся за бумагу? Ведь он так небрежно живет. Какой он писатель!»

Я думал, Бари: а какая связь в этом полуобвинении между небрежностью способа жить и изводом бумаги с притязанием сказать Нечто? Надо было-эх! - ответить: не «небрежно», а спонтанно, Алибасов по большому счету не знает, что суть Рацио, а в нем это и дорого! Потому что я, ты, твоя сестра и постовой мы все такие. Алибасов ввиду своей яркости просто стоит не про-

сцениуме и сам себя выставил на обозрение. Он живет как дышит. А мы мечтаем об этом, заходясь в имитации.

Алибасов - дезинфекция для нас всех, анемичных и квелых.

...Ничего, что я о вас умничаю в грамотке на ваше же имя? Это чтоб вы со стороны на себя взглянули.

Чтоб я, дилетант, вас ободрил: перенесите на бумагу эту разбитость от жизнь, но и кайф перманентный, эту свою повышенную общительность, эту пасмурность буден и эйфорию на-найскую, этот восторг от любимой работы (тема особенно для совка актуальная), от любимого пива, от двух вечеров на даче раз в пять гастрольных лет, от высоты полета, - перенесите!

И сделайте это «небрежно» - в том понимании, что нас объединяет.

Ваш ОТАР КУШАНАШВИЛИ.
На снимке: Мемуарных Дел Мастер, Нанаец Алибасов в центре. Узнаете персонажей его книги.